

**Елена Третьякова
Дарья Тоин**

ПРОЩАЙ? ПРОЩАЮ

УДК 82-3
ББК 84-4
Т11

Т11 **Третьякова Е.**
Прощай? Прощаю / Елена Третьякова, Дарья Тоин – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-93808-7

— Я мечтала прожить с тобой всю жизнь. Долгую и счастливую жизнь. Родить от тебя детей. Не смогла... но что в итоге, Виктор? Вместо поддержки ты изменил. Ты меня предал. Нас предал! И главное, как ты назвал своего сына? Именем, которое я придумала для нашего ребёнка! Простить тебя? Вот так просто... думаешь, время лечит?!

Они были молоды и счастливы. Она готова была идти за ним на край света, а он предал ее чувства. Возможно ли простить измену? Или стоит отпустить любимого человека навсегда?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93808-7

© Литнет, 2025
© Д. Тоин, 2025
© Е. Третьякова, 2025

Раньше был смысл¹

Марина

Новый год всегда пахнет чем-то волшебным. Это больше, чем просто запахи пряного глинтвейна, имбирных пряников, свежего морозца, медового взвара с лёгкой ноткой хвои. В это время года, как никогда, хочется верить в лучшее.

Даже мне в свои тридцать с маленьким хвостиком и с тяжёлым разводом в анамнезе радостно смотреть на новогоднюю ярмарку и ярко украшенный шатёр приезжего цирка. Где-то глубоко в душе воскресает крепко забитая ногами надежда на чудо.

Сегодня я провожу день с племянниками. А так как я против всяких фастфудных кафешек, то купила билеты в цирк. Приехали мы с детворой специально пораньше, чтобы вволю побродить по украшенной и яркой площади.

Каролина с Кириллом, румяные, с горящими глазами, перебегают от одной локации к другой. Народу на ярмарке много, куча детей, поэтому я хожу за племянниками как привязанная, боясь выпустить их из виду. Хорошо, что Каринка надела на них яркие оранжевые шапочки с помпонами – их сразу видно в толпе.

– Кава, Кава, – зовет Кирилл, отчаянно картавя.

Ему только недавно исполнилось четыре года, и он пока ещё плохо выговаривает звуки, да и полное имя сестры даётся с трудом. Вот он и сокращает ее до «Кара» – «Кава» в его произношении. И иногда я с ним полностью согласна. Каролина энергичная, подвижная, шумная и очень балованная, такая «чертёнок в юбке». Вечно

¹ Дорогие читатели, добро пожаловать в роман о любви, об ошибках прошлого и попытках вернуть самое ценное. Все главы у нас – строчки из тех или иных песен. Начнём? Баста – «Ты была права»:

Ты была права – я был тобой обречён.

Раньше был смысл, теперь ни о чём.

куда-то лезет, что-то ломает, при этом подбивая брата взять вину на себя.

– Фмотли, тут зоватая лыбка!

Племянник отыскал позади ярмарочных рядов выставку ледяных фигур, которые расставлены на шахматной доске. Тут стоят рыбки, царевны-лебеди, богатыри, кот учёный на пне дубовом, русалки, старики с неводом и многие другие персонажи сказок Пушкина.

– Надо загадать желание, – подскочившая к рыбке Каролина пытается влезть на фигурку и потерять корону на её голове. Или не просто потерять, а оторвать или отгрызть, как уж пойдёт.

Я оттаскиваю племянников на пару шагов в сторону и провожу воспитательную беседу на тему уважения к чужому труду и правил поведения в общественном месте. На все мои замечания Каролина неизменно отвечает:

– А мама нам разрешает!

Единственное, что могу сказать в ответ:

– А я нет! Не будете слушаться меня, уйдём домой к маме. А билеты в цирк сдадим. Или нет, подарим вот этому мальчику.

За рыбкой, аккуратно трогая голой ручкой хвост рыбки, стоит мальчуган лет четырёх. По крайней мере по росту он как Кирилл.

– Но он тоже трогает фигурку! – надув капризно губки, канючит Каролина.

– Он аккуратно потрогал и отошёл. А не лезет на саму фигуру, отчего она может упасть и разбиться. Или что-то отколется от неё, что тогда будем делать? Это же тонкая работа, – завожу по-новому свою воспитательную волынку.

А мальчик действительно отходит, но, постояв немного, возвращается вплотную к рыбке и вроде бы что-то шепчет.

– Наверное, рыбка желания исполняет. Вот он уже загадал, – Каролина, вместо того чтобы слушать меня, рассматривает мальчика. – И я хочу. Хочу куклу, как у Наськи в группе, и платье розовое, и... и...

– А он пласет, – перебивает Кир поток хотелок сестры.

Малыш действительно стоит теперь, опёршись о скульптуру, обхватив рыбку за хвост, и тихонько плачет.

– Желание не сбылось, – заявляет Каролина.

– Он потеляфся, – догадывается первым Кир.

Я хватаю своих детей за руки, чтоб не разбежались, и кручу головой. Выставка ледяных скульптур находится как бы позади площадки, немного на отшибе и в противоположной стороне от цирка. Не удивительно, что сюда доходят только самые стойкие гуляющие, основная масса зависает в рядах с народными промыслами. Тем более в этом году каждая лавка представляет либо города, регионы, либо народности России. Вперемешку с пуховыми платками торгуют пряниками, медом, жареными каштанами, колбасами из медвежатины, вареньем из морошки, ароматными подушечками из лаванды, резными ложками и ещё кучей всяких разных интересных вещей. Но моих не заинтересовала выставка-продажа, поэтому мы оказались среди ледяных фигур. А вот почему мальчик оказался здесь совсем один – вопрос.

Я ещё раз верчу головой в надежде увидеть на дорожке или рядом с павильонами мечущуюся маму, но нет. Все люди ходят спокойно, что-то едят, что-то пьют, веселятся, рядом с нарядной каруселью в три оборота змеится очередь, играет музыка, падает лёгкий снежок.

А возле фигурки золотой рыбки плачет мальчуган.

– Пойдём, – я тащу своих поближе и наставляю: – Если я подойду к нему, мальчик может испугаться. Поэтому вы подходите первыми и спрашиваете, что случилось. А я рядом стою.

Послушно качаются помпоны на их шапках. Несмотря на избалованность, мои племянники – дети добрые, всегда готовы помочь любому, хоть котик, хоть малышу.

– Ты чего плачешь? – Каролина подходит к мальчугану. – Ты здесь с кем? От родителей убежал, что ли?

– На, это тебе варежки, – протягивает Кир свои запасные. – Как тебя зовут?

Мальчик перестает плакать, но на вопросы не отвечает. Руки прячет за спину.

Я смотрю на часы. Через двадцать минут начнется представление, надо как-то побыстрее найти родителей мальчугана. Присаживаюсь рядом с ним на корточки. Улыбаюсь.

– Как тебя зовут? Может, ты знаешь телефон мамы?

При слове мама ребёнок вздрагивает и начинает громко реветь.

– Точно потерялся, – заключает Каролина.

Малыш ревет так горько, что у меня разрывается сердце. Беру его на руки, он вцепляется в ворот куртки руками и утыкается мне в шею холодным лицом.

– Так, банда. Не убегать. Идём к елке, там у ведущего есть микрофон. Дадим объявление, что нашёлся мальчик. Ну и охранникам на входе скажем потом.

Мои племянники серьёзно кивают головами, синхронно и очень похоже хмурят брови.

Мы нашей небольшой процессией почти доходим до начала ярмарочных рядов, когда из-за угла на меня налетает крупная жёсткая, явно мужская фигура.

– Степан!

Мальчик на моих руках дёргается и оборачивается. Из-за его плеча я практически не вижу лица мужчины. Но от неожиданности чуть не выпускаю ребёнка из рук. Набатом в ушах звучит имя «Степан».

Когда-то я хотела так назвать сына.

Когда-то очень давно, практически в прошлой жизни.

Ещё до того, как я надеялась на чудо и отрицала диагноз.

– Спасибо вам, что не оставили сына, – мужчина буквально выдирает ребёнка у меня из рук и быстро окидывает его беглым взглядом. – Я готов отблагодарить, – он поворачивается ко мне лицом.

Столько лет я не видела его вживую.

Столько лет вытравливала воспоминания о нём из памяти.

Вот уже год, как он перестал мне сниться.

Я думала, что уже не узнаю его при встрече. Ведь я изменилась за пять лет, значит, и он изменился.

Но на меня внимательно с чуть заметным прищуром смотрят карие глаза моего бывшего мужа.

Он назвал своего сына именем, которое я придумала для нашего общего малыша...

...который никогда не родится...

Что же ты стоишь – рушить это не строить

Марина

Первую половину циркового представления я провожу как в тумане. Племянники теребят меня, ежесекундно дергая за руку и пытаясь выжать из меня ответную восторженную реакцию. Они громко хохочут над выступлением клоунов, замирают в шоке от выкрутасов воздушных гимнастов, умиляются собачкам и практически не дышат при появлении на арене трёх тигров. Всё это я вижу, отмечая, но никак не могу отреагировать.

Я застываю в том моменте узнавания. И понимания...

– Марина? – Бывший удивлённо выгнул правую бровь. – Неожданная встреча. Спасибо, что не прошла мимо сына, – он дёрнул уголок рта.

Сразу из подсознания всплыло воспоминание: нервничает, но старается держать себя в руках.

– А ты, – он посмотрел на ладошки племянников в моих руках, – с детьми?

Я уверенно кивнула, испытывая одновременно и злорадство, и горечь. Видимо, уже бывший муж решил, что племянники – мои дети. Каролина родилась почти за год до нашего развода. Мы даже вместе ходили в роддом встречать Карину с малышкой. Но вряд ли муж сейчас узнает в шестилетней девочке того младенца. А про рождение Кирилла он вряд ли знает. Поэтому, видя, как хмурится его лицо, я чувствовала себя немного отомщенной. Ведь врачи говорили, что есть надежда, что надо верить в чудо, что бывают разные случаи, просто не надо сдаваться. Но муж не захотел верить, да и ждать не захотел.

Мальчик у него на руках завозился, он отвлёкся, а я тогда позорно сбежала.

– С Новым годом, с новым счастьем, – протараторила скороговоркой и потянула детей ко входу в цирк.

– Спасибо, – донеслось мне в спину.

И вот сижу я на представлении и вспоминаю, вспоминаю, вспоминаю...

У его сына его глаза. Карие, тёмные, почти чёрные. И длинные ресницы. У бывшего мужа они даже на солнце не выгорали, в отличие от моих, которые за годы жизни на юге стали совсем светлыми.

У его сына его взгляд. Из-под бровей, как будто всегда хмурый.

У его сына его губы.

У его сына...

Не у нашего... Закрываю глаза, пытаюсь сдержать дрожь по телу.

– Тётя, тётя, – Кирилл цепляется за рукав моей блузки и тянет к себе. – А ефли он её фейчаф не фмосет фобвать, што будет?

С огромным усилием выныриваю из омута воспоминаний. Пытаюсь сосредоточиться на том, что происходит на арене. А там выступление иллюзионистов. Девушку в ящике разрезали на две части и теперь помощник фокусника – клоун – собирает пазл неверно: приставляет голову к ступням. Зал хохочет, клоун старается, дует щёки, смахивает воображаемый пот со лба.

– Кирюш, он обязательно соберёт правильно, – отвечаю племяннику.

– Конечно, – авторитетно заявляет Каролина. – Иначе она будет некрасивая, а некрасивым замуж выйти трудно.

Даже не хочу знать, откуда такие познания и житейская мудрость у шестилетней девочки.

Но наш небольшой диалог возвращает меня из прошлого, я пытаюсь внимательнее следить за происходящим на арене, отвечаю на вопросы племянников. В антракте веду их в буфет. Тут и там расставлены фотозоны, можно сфотографироваться с попугаями, мартышкой, питоном и собачками. Везде лотки с мыльными пузырями, попкорном, пластиковыми мечами, очками с перьями и прочей мишурой,

призванной украсить праздник. Мои ребята просят всё и сразу, особенно Каролина. Она ещё помнит те времена, когда в семье было много денег и все её капризы выполнялись по щелчку пальцев.

Я покупаю детям по стакану попкорна и веду обратно в зал. Очень боюсь опять встретиться с бывшим мужем. Мы с ним перекинулись всего-то парой фраз, а такой раздрай в душе после этого. Вторую часть представления даже не замечаю и, дождавшись финальных фанфар, сгребая малышню и ускоряюсь к выходу.

Даже на парковке не могу успокоиться и прийти в себя. А когда привожу детей в мамину квартиру, настроения не добавляет уже сама Каринка:

– Мариша, будь другом, – с порога заявляет сестра. – Мне кровь из носа надо уйти. Посиди с моей бандой.

Не спрашивает, а скорее приказывает. И уже натягивает пуховик.

– Куда уйти? Что случилось?

– Мне надо. Отдохнуть и развеяться.

– Надолго?

Зная Карину, могу предположить, что на полночи, но она сумела меня удивить ответом.

– До утра. Часов в девять буду. Или десять. – Она обвязывает вокруг шеи шарф и брызгает на него духами.

– В смысле «до утра»? Ты собралась куда-то на ночь?

– Ой, ну что ты такая правильная? А, Марин? Я устала. Хочу немного отдохнуть. – Сестра наклоняется к моему уху и шепчет: – Я с таким классным мужичком познакомилась. Надо закрепить результат.

– Ты совсем, что ли? – я упираю руку в дверной косяк и не даю сестре выйти.

– Я не «совсем». Но и в монастырь не собираюсь! В отличие от тебя, я хочу устроить свою личную жизнь. И мама мне то же самое говорит.

– Ах мама, – теперь мне понятно, откуда ветер дует.